

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АВТОКЕФАЛИИ НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЧЕШСКИХ ЗЕМЕЛЬ И СЛОВАКИИ

Диакон Сергей Лищенко

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
ser438@gmail.com

Для цитирования: *Лищенко С., диак.* К вопросу о критериях предоставления автокефалии на примере Православной Церкви Чешских земель и Словакии // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 130–139. DOI: 10.31802/PRAxis.2025.18.1.007

Аннотация

УДК 271.22

В статье исследуются богословские и канонические основания предоставления автокефалии в Православной Церкви через призму уникального прецедента — Православной Церкви Чешских земель и Словакии (ПЦЧЗиС). Автокефалия, дарованная Московским Патриархатом в 1951 году и подтверждённая Константинополем в 1998 году, рассматривается как комплексный феномен, отражающий взаимодействие экклезиологических принципов, исторической традиции и политического контекста. На основе апостольских правил, правил Вселенских Соборов и архивных документов доказывается соответствие решения 1951 года фундаментальным критериям церковной самостоятельности. Конфликт интерпретаций с Константинополем выявил каноническую обоснованность позиции Москвы (17-е правило IV Вселенского Собора) против расширительного толкования 28-го правила Халкидона, тогда как Томос 1998 года, подтвердив статус, нарушил экклезиологическую целостность акта ограничительными условиями. Данный прецедент демонстрирует необходимость соборного урегулирования статуса автокефальных Церквей на основе святоотеческой традиции, подчеркивая приоритет

канонических норм над политическими амбициями для сохранения единства мирового Православия.

Ключевые слова: автокефалия, каноническое право, Православная Церковь Чешских земель и Словакии, Русская Православная Церковь, Константинопольская Православная Церковь.

Regarding the Criteria for Granting Autocephaly, on the Example of the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia

Deacon Sergey Lischenyuk

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ser438@gmail.com

For citation: Lischenyuk Sergey, deacon. "Regarding the Criteria for Granting Autocephaly, on the Example of the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia" *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 130–139 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.007

Abstract. This article examines the theological and canonical foundations for granting autocephaly in the Orthodox Church through the lens of a unique precedent – the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia. The autocephaly, granted by the Moscow Patriarchate in 1951 and confirmed by Constantinople in 1998, is analyzed as a complex phenomenon reflecting the interplay of ecclesiological principles, historical tradition, and political context. Based on Apostolic Canons, the Canons of the Ecumenical Councils, and archival documents, the article demonstrates the conformity of the 1951 decision with the fundamental criteria of ecclesiastical independence. The interpretative conflict with Constantinople revealed the canonical validity of Moscow's position (grounded in Canon 17 of the Fourth Ecumenical Council) against an expansive interpretation of Canon 28 of Chalcedon, whereas the 1998 Tomos, while confirming the status, compromised the ecclesiological integrity of the original act through restrictive conditions. This precedent underscores the necessity for a conciliar resolution of the status of autocephalous Churches based on the patristic tradition of conciliarity, emphasizing the primacy of canonical norms over political ambitions for the preservation of unity within world Orthodoxy.

Keywords: autocephaly, canon law, Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia, Russian Orthodox Church, Ecumenical Patriarchate of Constantinople.

Введение

Вопрос о канонических основаниях автокефалии остается одной из наиболее дискуссионных проблем современного православия. Отсутствие единого кодифицированного механизма предоставления церковной самостоятельности, противоречивые толкования святоотеческого наследия и политизация процесса приводят к затяжным межцерковным конфликтам. Православная Церковь Чешских земель и Словакии представляет исключительный исследовательский интерес как единственный пример «двойной автокефалии» — первоначально дарованной Московским Патриархатом в 1951¹ году и подтвержденной Константинополем в 1998 году². Этот прецедент позволяет выявить системные критерии церковной самостоятельности, имплицитно присутствующие в канонической традиции.

Канонические критерии автокефалии

Понятие автокефалии³ в православной традиции подразумевает полную самостоятельность Церкви в вопросах внутреннего управления при сохранении догматического и литургического единства со Вселенским Православием. Вопрос о праве на автокефалию сохраняет свою остроту и сложность в современный период, оставаясь предметом значительных разногласий и дискуссий. Вокруг него исторически возникали и продолжают возникать серьезные споры, которые нередко приводят к церковным нестроениям и даже глубоким разделениям, вплоть до печальных случаев разрыва канонического общения между поместными Церквями. В связи с этим существенное значение приобретает выработка канонически бесспорных и общепризнанных критериев предоставления автокефалии. Ключевым для достижения этой цели является предварительное осмысление и четкое определение того, кому принадлежит право учреждать новую самостоятельную Церковь или даровать ей автокефальный статус. В основу решения данного вопроса положен фундаментальный принцип, имеющий силу юридической и канонической аксиомы: «никто не может дать другому больше прав, чем

1 Акт о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии // ЖМП. 1951. № 12. С. 3.

2 Patriarši a synodální tomos o požehnání autokefality svaté Pravoslavné církvi v Čechách a na Slovensku // Historická cesta pravosláví u nás. URL: <https://orthodox.or.cz/tomos/tomos-kon2.htm>.

3 греч. αὐτοκεφαλία — «самоглавие».

имеет сам»⁴. Следовательно, основать новую автокефальную Церковь правомочны лишь две высшие инстанции: во-первых, епископат Вселенской Церкви, собравшийся в лице Вселенского Собора как высшего органа церковной власти, и, во-вторых, высшая церковная власть той кириархальной Церкви, в пределах канонической территории которой предполагается создание новой автокефальной церковной структуры.

Историко-канонический анализ позволяет выделить четыре фундаментальных критерия, сложившихся в практике древних Патриархатов, на которых базируется предоставление автокефалии:

- 1) **Решение Кириархальной Церкви** составляет краеугольный камень процесса. Как отмечал профессор С. В. Троицкий, «обычным фактором автокефалии является воля Епископата уже существующих автокефальных церквей, делающего постановления во имя Епископата Вселенского, обычно чрез свои органы — Соборы. Но, тогда как компетенция Вселенского Собора простирается на всю Вселенскую Церковь, компетенция Собора автокефальной Церкви ограничивается ее собственной территорией»⁵, таким образом право учредить автокефалию принадлежит Церкви-Матери, в юрисдикции которой находится территория. Это положение восходит к 34-му Апостольскому правилу, требующему согласования важных решений с епископатам области. Исторические прецеденты (восстановление автокефалии Грузинской Церкви в 1943 году) подтверждают, что такое решение принимается соборно — через Синод или Поместный Собор, что соответствует 19-му правилу IV Вселенского Собора и 8-му правилу Трулльского Собора⁶.
- 2) **Ясно выраженная воля церковного народа** выступает необходимым условием легитимности. Желание духовенства и мирян к самостоятельности должно быть выражено через канонические церковные институты — соборы или решения епархиальных собраний. Принципиально важно, чтобы стремление к автокефалии не было выражением позиции узкой группы, но получило убедительное и документально подтвержденное одобрение значительного, репрезентативного большинства на каждом из указанных уровней церковной

4 Цыпин В. *прот.* Автокефалия // ПЭ. 2011. Т. I. С. 200.

5 Троицкий С. О церковной автокефалии // ЖМП. 1948. № 7. С. 38.

6 См.: Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М., 2000.

жизни. Это требование к консенсусу отражает экклезиологическую природу Церкви как соборного организма, где важные решения, особенно касающиеся ее устройства, должны созреть и приниматься при участии всех ее составляющих частей в духе церковного единства, согласно принципу, выраженному в 34 апостольском правиле: «Но и первый (прим. епископ) ничего да не творит без изволения всех. Ибо таким образом будет единомыслие»⁷. Отсутствие такого ясно выраженного и широко поддержанного желания внутри самой церковной области ставит под сомнение каноническую обоснованность и пастырскую целесообразность провозглашения автокефалии.

- 3) **Способность к самостоятельному существованию** является практическим критерием, который подразумевает комплекс необходимых условий, среди которых первостепенное значение имеет наличие достаточной епископальной структуры. Согласно 1 апостольскому правилу для обеспечения канонической легитимности совершения архиерейских хиротоний и поддержания апостольского преемства требуется присутствие в церковном регионе не менее четырёх епископских кафедр. Не менее существенным аспектом является развитость церковной инфраструктуры, обеспечивающей самодостаточность церковной жизни. Сюда относятся учреждения богословского образования (семинарии, академии), издательские центры, необходимые для формирования церковной науки и распространения вероучительных текстов, а также административные ресурсы для эффективного управления. Фундаментальную роль играет укоренённость в устойчивых богословских и литургических традициях, гарантирующих сохранение аутентичной церковной идентичности и непрерывность апостольского Предания.
- 4) **Самостоятельность территории** учитывает политический контекст. Образование независимого государства или кардинальная смена геополитического статуса территории создают объективные предпосылки для церковной самостоятельности. Историко-культурная специфика и географическая обособленность региона могут рассматриваться как вторичный, контекстуальный фактор, способный усилить обоснованность стремления к независимому бытию, однако сами по себе

не формируют достаточного основания для провозглашения автокефального статуса. Провозглашение автокефалии исключительно светской государственной властью не обладает канонической силой и не может рассматриваться как действительное установление церковной независимости, поскольку сама концепция автокефалии относится к области канонического права и экклезиологии, определяя место и статус поместной Церкви в сакраментальном и административном строе Вселенского Православия, а не ее положение в системе светских государственно-правовых отношений. «Политическая самостоятельность является лишь одним из мотивов в пользу автокефалии, оценка которого входит в компетенцию Церкви-матери, а вовсе не дает права, на автокефалию».⁸ Автокефалия по своей сущности является институтом церковного устройства, укорененным в принципах апостольского преемства и соборного устройства Тела Христова, и потому ее установление относится исключительно к компетенции церковной власти.

Историческая реализация критериев: автокефалия 1951 года

Дарование автокефалии Чехословацкой Православной Церкви Московским Патриархатом 23 ноября 1951 года последовательно отвечало перечисленным критериям, что подтверждается архивными документами и свидетельствами современников.

Легитимность статуса Московского Патриархата как кириархальной Церкви в отношении православных общин на территории Чехословакии представляет собой исторически и канонически неоспоримый факт, что находит документальное подтверждение в событиях середины XX века. В 1945 году Епархиальное собрание Чешской епархии принимает решение ««просить Сербскую Православную Церковь отпустить Чешскую епархию из своей канонической власти и благословить ее переход в подчинение Русской Православной Церкви»»⁹ Данная инициатива обрела формальное каноническое закрепление посредством официального

8 Троицкий С. По поводу неудачной защиты ложной теории // ЖМП. 1949. № 12. С. 49.

9 Бурега В. В. Чехословацкая Православная Церковь: путь к автокефалии. 1945–1951 // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958: Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 206.

решения Синода Сербской Православной Церкви от 15 мая 1948 года, что санкционировало изменение юрисдикционной принадлежности. Процесс перехода Православной Церкви Чехословакии под юрисдикцию Московского Патриархата представлял собой сложный многоэтапный процесс, осуществлявшийся при активном участии как церковных, так и светских властей. Инициатива данного преобразования исходила от самой православной паствы Чехословакии, что нашло отражение в официальных обращениях к руководству как Сербской, так и Русской Православных Церквей. Будучи, таким образом, законной Церковью-Матерью для автономной Чешской епархии, Московский Патриархат, в соответствии с принципами канонического права, обладал исключительной прерогативой в решении вопросов церковного устройства на своей канонической территории, включая определение канонического статуса входящих в её состав церковных областей. Данная прерогатива вытекает из самой природы кириархальных полномочий, предполагающих первенство в решении вопросов административно-канонического характера в пределах закреплённой за Церковью-Матерью канонической территории. Вследствие чего и был подписан акт о даровании автокефалии: «Русская Православная Церковь... дарует сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской Патриархии, автокефалию»¹⁰

Вопрос о выражении воли церковного народа в отношении предоставления автокефалии получил исчерпывающее документальное подтверждение посредством соборных решений епископов Чехословацкой Церкви. Канонически бесспорным свидетельством коллективного волеизъявления выступило единогласное решение Собора от 1 октября 1951 года «с конкретным предложением, чтобы Экзарший Совет обсудил возможность провозглашения автокефалии»¹¹, обладающего высшей властью в решении вопросов церковного устройства. Далее эта позиция была подтверждена Экзаршим Собранием, состоявшимся 8 декабря 1951 года, которое, обладая широкой репрезентативностью, объединило 72 делегата, избранных от всех епархиальных округов. Существенно, что в состав собрания вошли не только делегаты всех четырех епархий, но и «члены Епархиальных Управлений, Экзаршего Совета, представители богословского православного факультета, многочисленные гости, а также сотрудники

10 Акт о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии // ЖМП. 1951. № 12. С. 3.

11 Рождественское и новогоднее приветствие Епископского Собора Православной Церкви в Чехословакии всечестному духовенству и боголюбивой православной пастве // Свет Православия. 1951. Вып. 10. С. 152.

Государственного Управления по церковным делам»¹², обеспечивая тем самым выражение соборного разума всей церковной полноты Чехословацкого экзархата. Главным мотивом выступала насущная необходимость консолидации церковного организма после катастрофических последствий нацистской оккупации, что парализовало нормальное функционирование церковных институтов. Дополнительным фактором стала необходимость интеграции значительной группы (около 30 000 человек) православных репатриантов — так называемых «волинских чехов», массово переселившихся в Чехословакию после Второй мировой войны. Их включение в существующую церковную структуру создавало беспрецедентные канонические и пастырские вызовы. Таким образом, стремление к автокефалии предстает не как произвольное желание, но как исторически обусловленная мера, направленная на обеспечение выживания, внутреннего единства и эффективного пастырского окормления разрозненной паствы в уникальных послевоенных условиях.

Организационная и институциональная зрелость Православной Церкви в Чехословакии к моменту обращения за автокефалией в 1951 году получила убедительное подтверждение в развитой церковной структуре, отвечающей каноническим критериям самостоятельного бытия. Ключевым показателем соответствия каноническим нормам (в частности, 4-му правилу I Вселенского Собора) стало наличие четырех полноценных епархий: Пражской, Прешовской, Оломоуцко-Брненской и Михаловской. Значимым элементом зрелости выступало функционирование Богословского факультета в Прешове, а также издательство «Hlas Pravosláví», официального ежемесячника Православной Церкви в Чешских землях и Словакии на чешском и словацком языках. Церковь также обладала полным корпусом богослужебных текстов, переведенных на чешский язык трудами выдающегося богослова и новомученика епископа Горазда (Павлика), канонизированного за исповедание веры в период нацистских гонений, что обеспечивало самодостаточность богослужебной жизни и преемственность с традицией.

Политический контекст хотя и не являлся определяющим, создавал объективные предпосылки: образование социалистической Чехословакии актуализировало вопрос церковной самостоятельности. Участие государственного представителя в переговорах 1951 года отражало реалии эпохи, но не отменяло канонической корректности самого акта, подписанного Патриархом Алексием I.

12 Бургеа В. В. Чехословацкая Православная Церковь: путь к автокефалии. С. 209.

Конфликт интерпретаций

Позиция Константинопольского Патриархата основывалась на расширительном толковании 28-го правила Халкидонского Собора, предоставляющее Константинопольскому престолу определённые преимущества чести. Оспаривая решение Москвы, Вселенский Престол апеллировал к Томосу 1923 года, предоставившему автономию Чешской Церкви в рамках теории «ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς» («у варваров»). Как отмечал Патриарх Варфоломей в письме 2021 года, автокефалия 1951 года считалась «мнимой», поскольку «эта Церковь-сестра никогда не имела и не имеет канонических прав [предоставлять автокефалии], ведь и она сама от Вселенского патриархата как единственного подателя автокефалий получила собственную в XVI веке»¹³. Томос 1998 года, подтвердив автокефалию, ввёл ограничительные условия: получение святого мира исключительно из Константинополя (пункт G) и апелляционное право Патриарха на судебные решения (пункт D)¹⁴.

Аргументация Московского Патриархата опиралась на три взаимосвязанных аспекта. Во-первых, историческая легитимность: Константинополь не осуществлял реальное окормление Чехии с XI века, тогда как Русская Церковь поддерживала приходы с 1870 года. Во-вторых, каноническая практика: 17-е правило IV Вселенского Собора исключает юрисдикционные претензии при длительном отсутствии пастырского попечения. В-третьих, экклезиологическая чистота: в отличие от Томоса 1998 года, акт 1951 года даровал полную самостоятельность без ограничений, что соответствовало статусу Поместной Церкви как «юнейшей сестры».

Значение прецедента

Прецедент Православной Церкви Чешских земель и Словакии подтверждает, что предоставление автокефалии в православной традиции основывается на синтезе канонических норм и исторической икономии. Критерии, реализованные в 1951 году — бесспорные полномочия Кириархальной Церкви, ясно выраженная воля народа, организационная

13 Письмо Вселенского Патриарха Варфоломея архиепископу Пражскому Михаилу Публикация от 01.02.2021 Иск. № 124 // Credo.press. URL: <https://credo.press/235816/>.

14 См.: Patriarší a synodální tomos o požehnání autokefality svaté Pravoslavné církvi v Čechách a na Slovensku. URL: <https://orthodox.or.cz/tomos/tomos-kon2.htm>

зрелость и учёт политического контекста, — сохраняют универсальное значение, несмотря на неизбежную политизацию вопроса. Двойное признание автокефалии (Москва — 1951 г., Константинополь — 1998 г.) демонстрирует сложность при различной трактовке канонических норм. Уникальность чехословацкого случая заключается в его итоговом решении: Православная Церковь Чешских земель и Словакии сохраняет евхаристическое общение со всеми поместными Церквями, балансируя между юрисдикционными центрами. Для сохранения единства мирового Православия необходим отказ от экклезиологических новаций и претензий на исключительные prerogatives в пользу соборного урегулирования статуса новых Церквей на основе святоотеческого предания.

Источники

- Акт о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии // ЖМП. 1951. № 12. С. 3.
- Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М.: Сибирская благовозница, 2000.
- Письмо Вселенского Патриарха Варфоломея архиепископу Пражскому Михаилу Публикация от 01.02.2021 Исх. № 124 // Credo.press. [Электронный ресурс]. URL: <https://credo.press/235816/> (дата обращения 15.10.2024).
- Patriarší a synodální tomos o požehnání autokefality svaté Pravoslavné církvi v Čechách a na Slovensku // Historická cesta pravosláví u nás. [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodox.or.cz/tomos/tomos-kon2.htm> (дата обращения 30.03.2024).

Литература

- Бурега В. В. Чехословацкая Православная Церковь: путь к автокефалии. 1945–1951 // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958: Дискуссионные аспекты. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. С. 200–219.
- Рождественское и новогоднее приветствие Епископского Собора Православной Церкви в Чехословакии всечестному духовенству и боголюбивой православной пастве // Свет Православия. 1951. Вып. 10. С. 152.
- Троицкий С. В. О церковной автокефалии // ЖМП. 1948. № 7. С. 33–54.
- Троицкий С. В. По поводу неудачной защиты ложной теории // ЖМП. 1949. № 12. С. 29–54.
- Цыпин В., прот. Автокефалия // ПЭ. 2011. Т. I. С. 199–202.